



Юрий Пономарёв

С Евгением Фёдоровичем я познакомился в подмосковном Солнечногорске на высших офицерских курсах «Выстрел» в 1986 году, где Управлением стрелкового вооружения ГРАУ было назначено совещание по вопросу оснащения снайперской винтовки СВД новым оптическим прицелом. Так уж случилось, что нас поселили в одном номере местной гостиницы, а совещание было отложено на два дня. Предстояло томительное ожидание, но не тут-то было. Евгений Фёдорович оказался общительным человеком и великолепным рассказчиком. С каким сожалением вспоминаешь теперь о том, что под рукой не оказалось хотя бы простенького диктофона, – ведь за скупыми строками заводских и полигонных отчётов по испытаниям практически не видно труда Конструктора, его замыслов, чисто человеческих проблем.

Конструктор СВД

**К 80-летию
со дня рождения Е. Ф. Драгунова**

Евгений Фёдорович Драгунов был тонким знатоком материальной части, великолепно знал достоинство и недостатки любого образца стрелкового оружия. Я с удивлением узнал, что автором спортивных винтовок, принёсших всемирную славу нашему стрелковому спорту – ЦВ-50, МЦВ-50, «Зенит», «Стрела» и «Тайга», – был Драгунов. Не случайно в Ижевске за ним закрепились признание конструктора оружия точного боя, что позволило Евгению Фёдоровичу стать руководителем группы по проектированию автоматической (по терминологии того времени) снайперской винтовки. О том, насколько была трудна эта задача, говорит тот факт, что на протяжении 33 лет на вооружении армии стояла 7,62-мм магазинная снайперская винтовка обр. 1891/30 гг. с оптическими прицелами ПЕ и ПУ. Многократные попытки заменить её более скорострельными винтовками (АВС-36, СВТ-40, СВС-45, СВКБ-2 и СКС) не увенчались успехом.

В конкурс по созданию перспективной модели включились Е. Ф. Драгунов, А. С. Константинов и С. Г. Симонов. К началу 1960 года были изготовлены опытные образцы винтовок СВ-58, 2Б-В10 и СВС и проведены их заводские испытания, результаты которых были признаны удовлетворительными.

К концу апреля 1960 года были закончены государственные испытания снайперских винтовок. Ни одна из представленных на испытания винтовок не удовлетворила требованиям ТТЗ в полном объёме. Более того, из-за низкой надёжности работы автоматики доработка винтовки Симонова была признана нецелесообразной. До финишной прямой оставалось немногим более двух лет каторжной работы двух конструкторов. На этом этапе у Евгения Фёдоровича в полной мере раскрылся талант общения с людьми. Драгунов и Константинов стали друзьями. Невероятно, но факт: друзья – конкуренты.

В общих чертах их винтовки сходны: двигатель автоматики боковой газоотводный с газовым регулятором, схема работы автоматики с коротким ходом поршня, запирающие – на три боевых упора при повороте затвора, но компоновка образцов различна. Константинов,



Опытная снайперская винтовка Драгунова

стремясь уменьшить угол вылета пули из канала ствола, применил спрямлённый приклад, что потребовало достаточно высокой базы механического прицела (складывающегося для освобождения поля зрения оптики). Для уменьшения габаритов винтовки возвратная пружина была расположена в прикладе. Несмотря на прекрасную кучность стрельбы, которую показала винтовка Константинова,

ской Армии – 7,62-мм снайперскую винтовку обр. 1891/30 гг. и на долгие годы стала единственным «некалашниковским» образцом стрелкового оружия в ротных оружейных комнатах. Создание СВД стало пиком конструкторской деятельности Евгения Фёдоровича, опередившего наших вероятных противников на четверть века (специализированное самозарядное снайперское оружие западной разработки



Опытная снайперская винтовка Константинова, принимавшая участие в конкурсе



Опытная снайперская винтовка Симонова. Из-за низкой надёжности работы автоматики доработка винтовки была признана нецелесообразной

именно эти две особенности и не позволили реализовать пожелания войск: возможность одновременного пользования оптическим и механическим прицелами и исключение истечения пороховых газов на уровне глаза стрелка, затрудняющее прицеливание.

Дружеские отношения и помощь Константинова позволили Драгуну в кратчайший срок устранить, по крайней мере, два недостатка винтовки: ненадёжную подачу патрона из магазина и инерционный накол ударником капсюля-воспламенителя, досылаемого в патронник патрона.

В 1963 году 7,62-мм снайперская винтовка Драгунова (СВД) заменила последний неавтоматический образец стрелкового оружия Совет-

появилось только в середине 80-х годов). Дальнейший творческий путь Драгунова связан с внедрением винтовки в серийное производство. При этом необходимо было решить массу проблем по обеспечению стабильно высокого качества, снижению трудоёмкости изделия, удешевлению производства. Ещё при жизни Евгения Фёдоровича воздушно-десантные войска потребовали приспособить СВД к условиям десантирования. Винтовка не удовлетворяла десантников в основном по габаритам. В итоге «родилась» СВДС с укороченным стволом, коротким пламегасителем повышенной эффективности и складывающимся прикладом. Но к этому времени Конструктора с нами уже не было.